

А.М. ЕРМАКОВ

На втором плане в Третьем рейхе: имперский трудовой фюрер Константин Гирль

Механизм осуществления власти в нацистской Германии долгое время является дискуссионным в исторической науке. Историки-традиционалисты считали полновластным хозяином Третьего рейха фюрера и рейхсканцлера Адольфа Гитлера, стремившегося последовательно реализовать все цели, изложенные им на страницах книги «Моя борьба». Исследователи-ревизионисты, напротив, доказывают, что тоталитарное государство не было монолитной и беспрекословно следовавшей воле фюрера структурой, политические решения являлись результатом анархической конкурентной борьбы между соперничающими группами и инстанциями в государственном и партийном аппарате, промышленности и вооруженных силах. «Институциональный дарвинизм», существование множества противоборствующих центров власти, взаимно переплетающихся влияний и волеизъявлений имели следствием непоследовательное и неполное выполнение приказов Гитлера и возникновение все новых и новых организаций, руководители которых вступали в непрерывную и жестокую борьбу за свою долю полномочий.

Одной из таких организаций была Имперская служба труда (РАД). Перед РАД, через трудовые лагеря которой за время нацистского господства прошли несколько миллионов юношей и около одного миллиона девушек, ставились задачи нацистского воспитания молодого поколения посредством выполнения сельскохозяйственных и строительных работ, непосредственной политической обработки, организованного досуга, физической подготовки. Через полгода службы юноши благодаря строевым занятиям, ношению униформы со знаками различия, военным упражнениям и приучению к дисциплине были подготовлены к службе в вермахте, а девушки, помогавшие многодетным крестьянкам и освоившие курс домоводства, - к роли образцовой домохозяйки и матери. Это полностью соответствовало национал-социалистическому идеалу разграничения гендерных ролей мужчины и женщины.

Глава РАД имперский трудовой фюрер Константин Гирль, несомненно, находился на вторых ролях в нацистской государственной и партийной иерархии. «Он любит работать и действовать в тени. Он очень неохотно выдвигается на первый план, очень неохотно попадает в свет политического прожектора. Только этой весьма специфической «скромностью» Гирля объясняется тот факт, что сей национал-социалистский политик, несмотря на свою более чем решающую роль за кулисами фашистской диктатуры, вплоть до самого последнего времени скрывался на заднем плане, почти забывался всеми теми, кто изучал отдельных представителей фашистской диктатуры», - писал в 1937 г. советский журналист Н. Корнев [1. С. 301].

В государстве Гирль занимал посты депутата рейхстага от Померании (1930), статс-секретаря министерства труда (1933), имперского комиссара по Добровольной службе труда в министерстве внутренних дел (1934), имперского трудового фюрера (1935), министра без портфеля (1943), в Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) – посты второго организационслайтера (1929), уполномоченного фюрера по трудовой повинности (1931), имперского трудового фюрера (1933), рейхслайтера (1936). Имея непосредственный доступ к фюреру, он не мог оказывать влияния на политику Рейха в той же мере, что и его соперники – министр труда Франц Зельдте, министр авиации, главнокомандующий люфтваффе и уполномоченный по Четырехлетнему плану Герман Геринг, министр народного просвещения и пропаганды рейхслайтер Йозеф Геббельс, рейхсфюрер СС рейхслайтер Генрих Гиммлер, шеф Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) Вильгельм Кейтель и другие представители нацистской верхушки. Однако под руководством Гирля Служба труда превратилась в важное звено национал-социалистической системы воспитания молодежи и инструмент рынка труда, а в годы Второй мировой войны стала кадровым резервом германской экономики и вооруженных сил.

Анализ жизненной траектории Гирля свидетельствует о том, что он был одним из многих людей второго плана, сыгравших важную, но не решающую роль в бурных и трагических событиях германской истории первой половины XX века: Первой мировой войне, Ноябрьской революции, установлении гитлеровской диктатуры, Второй мировой войне.

Константин Гирль родился 24 февраля 1875 г. в небольшом баварском городке Бургхаузен на реке Инн в семье судейского чиновника средней руки. По окончании школы он избрал популярную в Германской империи карьеру военного и 14 июля 1893 г. поступил кандидатом в офицеры в 11-й баварский пехотный полк «Фон дер Танн». Успешно пройдя все ступени подготовки, в марте 1895 г. Гирль был произведен в секунд-лейтенанты. Вскоре старательный молодой офицер был замечен начальством и направлен для продолжения обучения в баварскую Военную академию. Это учебное заведение было обязано своим существованием особенностям объединения Германии в XIX в.: войдя в состав империи Гогенцоллернов, Бавария сохранила не только королевскую династию Виттельсбахов, но и армию, включая Генеральный штаб и Военную академию. Вскоре после завершения трехлетней подготовки Гирлю было присвоено звание старшего лейтенанта, а в 1904 г. он сам приступил к преподаванию военной истории и оперативного искусства в Академии. В 1907 г. способный офицер был переведен в прусский Генеральный штаб – мозг всей германской военной машины – где прослужил почти пять лет [7. S. 10-21].

Первую мировую войну майор без патента Гирль начал в качестве офицера штаба 6-й баварской армии принца Рупрехта, сражавшейся на Западном фронте. Его военные заслуги были отмечены «Железным крестом» II и I класса. Как и многие немецкие офицеры, Гирль, преклонявшийся перед Фридрихом Прусским и Наполеоном, воспринял поражение Германии в войне как личную катастрофу и посчитал его результатом «удара кинжалом» в спину победоносной императорской армии, итогом разрушительной деятельности демократических политических партий и евреев, которые через подконтрольную прессу вели антиправительственную и антивоенную пропаганду в тылу и на фронте, способствовали вступлению в войну на стороне Антанты Соединенных Штатов и организовали революцию в союзной с Германией Австро-Венгрии [11. S. 14, 28].

Выполнение условий Версальского договора было связано с гигантским сокращением офицерского корпуса. Командование проводило строгий отбор остающихся в республиканском рейхсвере 4 тысяч офицеров, руководствуясь не столько их профессиональными качествами, сколько происхождением и политическими убеждениями. Гирль успешно прошел этот отбор – он не был сторонником реставрации монархии, но возненавидел Веймарскую республику и «Версальский диктат». Его зачислили в засекреченный отдел министерства рейхсвера, который заменял запрещенную Версальским договором Военную академию и занимался подготовкой будущих офицеров-генштабистов. В марте 1919 г. он вступил в один из отрядов, сформированных правительством для подавления левых сил, а вскоре сколотил из солдат разных частей собственный добровольческий корпус (фрайкор) – «группу майора Гирля». Правительство направило этот отряд на подавление Баварской советской республики, поручив ему отбить у спартаковцев Аугсбург. В ходе боев за город 20-22 апреля 1919 г. 2,5-тысячное войско Гирля понесло тяжелые потери, но майор добился принятия защитниками города условий ультиматума [7. S. 30-21].

После взятия Аугсбурга Гирль принял участие в боях с антиправительственными силами в других городах Баварии, затем оказался в Мюнхене в штабе генерала фон Меля, а через некоторое время в Берлине. Начало 1920 г. в Германии было связано с путчем националистического политика Вольфганга Каппа и командующего войсками на северо-востоке Германии генерала Вальтера фон Лютвица. Используя недовольство в войсках распоряжением о сокращении армии с 800 до 100 тысяч человек, они захватили Берлин и попытались установить военную диктатуру. Гирль оказался в рядах тех офицеров, которые остались верными бежавшему в Штутгарт законному правительству, но заявили, что не будут стрелять в мятежников – своих боевых товарищей. Выполняя функции правительственного офицера связи, он познакомился с лидерами Социал-демократической партии Германии – председателем Совета Народных Уполномоченных Фридрихом Эбертом и военным министром Густавом Носке. Оба произвели на Гирля приятное впечатление: Эберт показался ему симпатичным человеком, прагматичным политиком, способным к нестандартному мышлению, еще большую симпатию офицера вызвал «сильный человек» Носке – один из главных организаторов террора против левых сил в 1918-1919 гг. [11. S. 15].

После подавления путча Гирль вернулся в министерство рейхсвера, где преподавал военную историю и оперативное искусство, дослужившись к моменту своей отставки в конце сентября 1924 г. до полковника. Гирль, как это предписывали нормы поведения офицерского корпуса, тратил свободное время на самообразование и не ленился публиковать результаты своих изысканий. Еще в 1912 г. в газете «Militärwochenblatt» появилась его первая статья «Значение изучения военной истории наполеоновской эпохи», в ноябре 1919 г. на страницах баварской газеты «Münchener-Augsburger Abendszeitung» он выступил за тактическое сотрудничество Германии с одним смертельным врагом – Россией против других смертельных врагов – стран Запада. Статья вызвала такой интерес лидера нарождавшегося нацистского движения Гитлера, что тот даже направил автору письмо. Однако в этот момент личной встречи Гирля и будущего нацистского фюрера не состоялось: либо кадровый офицер посчитал ниже своего достоинства поддерживать контакты с никому неизвестным выскочкой, либо этому попросту помешала сумятица бурных послевоенных лет. В 1923 г. Гирль обобщил опыт деятельности добровольческих корпусов, опубликовав брошюру «Ведение войны с помощью импровизированных армий». Вывод автора гласил, что наспех собранные части могут эффективно использоваться в боях, если находятся под руководством грамотного и решительного командира [7. S. 33, 40].

Изучая в целях самообразования самую разнообразную информацию, полковник Гирль натолкнулся на сведения о существовании в Болгарии, также разоренной войной и униженной Нейским мирным договором, трудовой повинности для юношей. Призванная отчасти заменить запрещенную всеобщую воинскую повинность, болгарская организация Трудовой службы была сформирована по армейскому образцу, поставлена под командование офицеров и подчинена военному министру. Гирль же увидел в подобной организации и иную возможность – воспитать молодое поколение в духе классового сотрудничества и уважения к ручному труду, а главное – обойти версальские положения о запрете всеобщей воинской повинности. Шанс реализовать свои замыслы, как ему казалось, возник в момент тяжелейшего кризиса Веймарского государства в 1923 г., когда командующий сухопутными войсками генерал Ганс фон Сект получил широкие полномочия. Многие офицеры министерства рейхсвера рассчитывали на то, что генерал установит в стране военную диктатуру, утвердит авторитет центрального правительства на всей территории страны, прекратит хаос в экономике, остановит инфляцию и проведет «ожидаемые военным поколением радикальные внутренние реформы с целью оздоровления и реорганизации жизни нашего народа» [7. S. 19].

18 ноября 1923 г. Гирль направил Секту меморандум, в котором предлагал ввести всеобщую трудовую повинность для юношей. Он обратил внимание генерала на крайне негативные последствия отмены всеобщей воинской обязанности для воспитания молодежи, которая, утратив веру в авторитет родителей и государства, может попасть под влияние радикальных левых сил. Между тем из юношей послевоенного поколения необходимо воспитать достойных граждан государства и защитников отечества. Этого можно добиться путем введения всеобщей трудовой повинности для 17-20-летних молодых людей. В трудовых лагерях в противовес «марксистскому духу классовой борьбы» будет культивироваться «дух трудового единства», апробироваться модель будущего германского государства, построенного на чувстве ответственности, верности долгу, самодеятельности и сотрудничестве. Трудовой лагерь одновременно будет местом, где господствуют авторитарный дух, по-военному строгая дисциплина и подчинение приказам, молодые люди закаляются физически и развивают черты характера, присущие настоящему вождю. Именно такие немцы в будущем сумеют сплотить нацию и составят костяк граждан государства [11. S. 180-181].

Сект, сторонник концепции небольшой профессиональной армии, отверг эти предложения, и Гирлю не оставалось ничего иного, как подать в отставку. Он немедленно окупился в политическую деятельность – вступил в организованный генералом Эрихом Людендорфом Танненбергский Союз, сформировал и возглавил его филиал в Южной Германии. Гирлю была близка цель союза – беспощадная борьба с «внутренними врагами государства»: евреями, масонами и марксистами. В брошюре «Наша позиция по отношению к государству» он резко высказался против Веймарской республики – «Системы» - и выступил за авторитарную форму правления, право принадлежать к немецкой нации только тем, в чьих

жилах течет немецкая кровь, введение всеобщей воинской обязанности, силовую внешнюю политику, подготовку народа к войне, «социальное государство труда» [7. S. 47-53].

Эти взгляды, характерные для традиционных правых сил Германии, были весьма близки идеям, которые проповедовали Гитлер и его партия. Гирль впервые увидел будущего диктатора в 1920 г., когда в качестве военного коменданта Мюнхена посетил одно из собраний НСДАП. Их личное знакомство состоялось в кризисном 1923 г., но отставной офицер примкнул к нацистской партии под влиянием главного внутрипартийного оппонента Гитлера Грегора Штрассера. Деятельность в Танненбергском союзе свела его и с другими видными нацистами: руководителем баварских штурмовиков генералом Францем фон Эппом, будущим рейхслайтером и имперским наместником в Баварии в 1933-1945 гг., и имперским казначеем НСДАП Францем Ксавером Шварцем. В 1927 г. Гирль окончательно разошелся с Людендорфом, отношения с которым всегда были довольно напряженными, и покинул Танненбергский союз, а в 1929 г. вступил в НСДАП, сразу же возглавив Второй организационный отдел «Национал-социалистическое государство», занятый подготовкой предстоящего государственного строительства [7. S. 58].

На этом посту Гирль занялся разработкой аграрной программы партии и выработкой ее позиции в вопросах обороны страны, но главной сферой его интересов стала трудовая повинность молодежи. 5 июня 1931 г. правительство Генриха Брюнинга ввело трудовую повинность для безработных юношей. Добровольная служба труда (ФАД), финансирование которой осуществлялось из средств страхования по безработице, занималась мелиоративными работами, подготовкой земли для поселений и приусадебных участков, улучшением путей сообщения и строительством спортивных сооружений. Открывать трудовые лагеря могли местные органы власти, партии и общественные организации. На обитателей лагерей не распространялось действие законодательства о профсоюзах, стачках, защите и оплате труда. Кроме карманных денег, доброволец по окончании службы получал квитанцию из расчета по 1,5 марки за каждый отработанный день. Предъявив квитанцию в банк, он мог получить кредит на 2 года из 6% годовых в том случае, если решит организовать свое хозяйство в деревне [14. S. 295, 401; 20. S. 357].

В условиях массовой безработицы Служба труда быстро завоевала популярность, и к октябрю 1932 г. количество обитателей трудовых лагерей достигло 250 тысяч, что стимулировало интерес политических партий к ФАД. К давним принципиальным противникам любой формы трудовой повинности относились Коммунистическая партия Германии (КПГ) и ее молодежная организация - Коммунистический Союз Молодежи Германии. Напротив, Социал-демократическая партия, католические и протестантские объединения, популярная организация ветеранов Первой мировой войны «Стальной шлем» открыли по всей стране тысячи лагерей [12. S. 152-153].

Нацистская партия оказалась среди них аутсайдером, хотя еще летом 1930 г. Гирль направил Гитлеру доклад о необходимости введения всеобщей трудовой повинности. Второй организационный лидер был убежден в том, что государство имеет право на тотальное распоряжение индивидом: не только в военное, но и в мирное время «немец должен служить своему народу». Служба труда не должна создавать конкуренцию частному хозяйству и оказывать давление на заработную плату, а быть «средством государственно-политического воспитания в духе национал-социализма». Ее задачами провозглашались заселение сельской местности в восточных районах страны, чтобы воспрепятствовать урбанизации и проникновению в Германию поляков, укрепление продовольственной базы, обучение юношей военному делу, а девушек – домоводству и садоводству и, наконец, политическая подготовка молодежи. Характерно, что Гирль ни словом не упомянул о главной проблеме, стоявшей перед молодежью, – массовой безработице. Рвавшиеся к власти нацисты видели в Службе труда только инструмент для достижения собственных целей - реаграризации страны, достижения продовольственной автаркии, индоктринации подрастающего поколения, а не способ помочь молодым людям пережить тяжелейший экономический кризис [8. S. 14-16].

В другом докладе, сделанном зимой 1931 г. в присутствии Гитлера перед рейхслайтерами и гауляйтерами НСДАП, Гирль поставил безработицу на первое место среди причин введения всеобщей трудовой повинности. Но он тут же обесценил это утверждение, заявив, что такое

понимание Службы труда было бы «слишком узким». Главными целями провозглашались воспитание молодежи и подготовка к восстановлению всеобщей воинской обязанности. В этом докладе Гирль впервые выдвинул идею трех ступеней воспитания гражданина в тоталитарном государстве: в школе молодой немец получает основы знаний и умений, из него воспитывают «немецкого человека». В армии молодой человек изучает обращение с оружием, учится сражаться на поле боя, из него воспитывают солдата. Наконец, в Службе труда он познаёт тяжелый физический труд, из него воспитывают «гражданина государства, обладающего чувством долга». Второй организационный проект предложил слушателям проект закона об обязательной двухгодичной трудовой повинности для юношей 17-25 лет. По его расчетам, стране была необходима «трудовая армия» численностью 1 млн. человек, включая 100 тысяч командиров [8. S. 17-27].

Зимой 1931 г. Гирль был назначен уполномоченным фюрера НСДАП по трудовой повинности, а осенью пост его помощника получил ставленник Штрассера Гельмут Штельрехт. Постепенно Гирль начал понимать, что ФАД позволяет гитлеровской партии собрать опыт и создать собственные руководящие кадры. Он уступил настояниям Штельрехта и согласился на открытие нескольких лагерей, призванных подготовить командиров для будущей массовой нацистской организации. В январе 1932 г. начал работу первый учебный трудовой лагерь НСДАП на полигоне рейхсвера в Хаммерштейне (Нижняя Померания), а к моменту прихода нацистов к власти в их трудовых лагерях находились 12-13 тысяч юношей [19. S. 15].

О формировании Гитлером правительства уполномоченный фюрера НСДАП по трудовой повинности узнал из сообщения по радио. Он был жестоко разочарован тем, что руководитель «Стального шлема» Зельдте был назначен не только министром труда, но и имперским комиссаром по ФАД. Своим помощником по Службе труда он сделал главного организатора трудовых лагерей «Стального шлема» бывшего школьного учителя Генриха Манкена. Гирль понял, что может оказаться не у дел, и на первом же скором поезде поспешил из Мюнхена в Берлин добиваться аудиенции у Гитлера [11. S. 74]. Его опасения оказались напрасными: 1 апреля рейхсканцлер назначил в несколько министерств, руководимых консервативными партнерами НСДАП, нацистских статс-секретарей, чтобы контролировать деятельность министров. Должность статс-секретаря по ФАД в министерстве труда получил Гирль. Не прошло и месяца, как ему удалось добиться увольнения Манкена под тем предлогом, что он действует во вред национал-социалистам [2. Л. 455-457], и получения по партийной линии звания имперского трудового фюрера.

Назначение Гирля статс-секретарем ускорило процесс унификации трудовых лагерей, который начался еще в марте. В июле 1933 г. все ненацистские лагеря исчезли. С особым рвением свежеепеченный статс-секретарь преследовал католические лагеря и лагеря «Стального шлема», обитателей которых часто обвиняли в оппозиционных настроенных и разгоняли с помощью полиции, штурмовых и охранных отрядов. Теперь усилия Гирля были направлены на построение единой, строго централизованной организации, которая в общих чертах соответствовала тому, что было запланировано еще до прихода национал-социалистов к власти. Штаб сотрудников статс-секретаря был преобразован в имперское управление ФАД, которому подчинялись начальники 30 арбайтсгау – руководители земельных организаций Службы труда. Нелояльные по отношению к Гирлю начальники – трудовые фюреры – были уволены, в том числе переведен в Гитлерюгенд потенциальный соперник имперского трудового фюрера Штельрехт. Полностью от опеки Зельдте Гирль освободился в начале июля 1934 г., когда был назначен имперским комиссаром по ФАД и переведен в министерство внутренних дел [3. S. 339-340].

Пассивная реакция Великобритании и Франции на восстановление в Германии всеобщей воинской повинности в марте 1935 г. позволила нацистскому правительству три месяца спустя ввести и трудовую повинность. Имперская служба труда (РАД) была объявлена «почетной службой немецкому народу», ее задачами провозглашались воспитание немецкой молодежи «в духе национал-социализма и народного сообщества», воспитание уважения к ручному труду и выполнение общественно-полезных работ. Отбывать полугодовую повинность были обязаны как юноши, так и девушки 18-25 лет, хотя в действительности в женские трудовые лагеря по-

прежнему попадали очень немногие молодые немки. Усилия Гирля по созданию специального министерства не увенчались успехом. Формально он остался статс-секретарем, подчиненным министру внутренних дел Вильгельму Фрику. Правда, его зависимость от министра проявлялась только в вопросах бюджета, в остальном же РАД была вполне самостоятельной, чему способствовало и довольно высокое положение имперского трудового фюрера в нацистской партии. Гирлю не удалось добиться законодательного введения запрета для участников Службы труда на политическую деятельность, как это было принято в армии, но вступление в НСДАП было возможно только с его согласия. Военные традиции копировались и в том пункте, который объявлял вступление в брак возможным лишь с разрешения имперского трудового фюрера [15. S. 769-771].

Говоря словами немецкого историка Мартина Брошата, «двойственное положение РАД как государственной организации по созданию рабочих мест и допризывному обучению, в которой тем не менее (в отличие от вермахта) национал-социалистические принципы единоначалия и национал-социалистическое обучение играли значительную роль, превратило ее в показательный пример переплетения государства и партии, которое в государстве Гитлера являлось предпосылкой самостоятельности» [5. S. 334].

Во второй половине 1930-х гг. Гирль направил свои усилия на совершенствование организационной структуры РАД, ее совершенствование в качестве инструмента идеологической обработки молодежи и ячейки в сети тотального контроля государства над личностью. В апреле 1939 г. в Германии насчитывалось 36 арбайтсгау, 235 групп и 1650 подразделений мужской Службы труда, а ее общая численность достигла 297,5 тысяч человек. РАД располагала 19 школами для обучения командиров отделений в ранге труппфюреров, 5 школами для подготовки командиров взводов в ранге фельдмейстеров и 5 окружными школами, в которых проходили обучение руководители трудовых лагерей. Расположенная в Гросс-Кюнау имперская школа РАД выпускала трудовых фюреров высшего звена - руководителей групп и арбайтсгау. Помимо того было открыто несколько школ для администраторов высшего и среднего звена – амтсвальтеров.

В начале 1936 г. Гирлю удалось отстранить от руководства женской Службой труда единственную представительницу «второго пола» в нацистской верхушке имперскую руководительницу женщин Гертруду Шольц-Клинк. Это было одним из проявлений подчиненного положения женщины в Третьем рейхе, который многие исследователи называют «мужским государством». Глава РАД был не единственным, кто вторгнулся в сферу компетенции Шольц-Клинк: Бальдур фон Ширах руководил не только Гитлерюгендом, но и Союзом немецких девушек, а шеф Германского трудового фронта Роберт Лей прибрал к рукам вопросы, связанные с профессиональной занятостью женщин. Имперскому трудовому фюреру достались 13 округов женской Службы труда, в которых функционировали 400 лагерей с 12 тысячами обитательниц, что составляло 5,4% от общей численности РАД. Усилиями Гирля к началу Второй мировой войны количество округов возросло до 23, трудовых лагерей – до 1575, а призванных в них девушек – до 36,2 тысяч, что не превышало 10% от общей численности организации [6. S. 147].

Соперниками Гирля в нацистских «институциональных джунглях» были руководители учреждений Третьего рейха, заинтересованных в рациональном использовании рабочей силы, эффективном функционировании хозяйства и подготовке страны к войне: министр труда Зельдте, министр экономики и финансов Яльмар Шахт, ответственный за Четырехлетний план Геринг, глава ОКВ Кейтель. В этих условиях имперский трудовой фюрер пошел по пути более тесного сплочения РАД с нацистской партией. Введенная осенью 1935 г. формулировка присяги содержала клятву в верности лично Гитлеру, а в апреле 1936 г. заместитель фюрера по партии Рудольф Гесс получил право участвовать в назначении высших чиновников Службы труда. В марте 1937 г. так называемый «арийский» параграф (§ 7) закона о РАД приобрел явно выраженную антисемитскую направленность: евреи не допускались в «социальную школу нации», а «еврейские гибриды» были лишены права занимать в Службе труда какие-либо руководящие должности [15. S. 1216; 16. S. 395].

Рвение имперского трудового фюрера на поприще подчинения РАД нацистской партии было вознаграждено Гитлером. 19 мая 1936 г. он получил чин генерал-майора, 10 сентября

Гитлер назначил Гирля рейхслайтером НСДАП, «признавая его прошлые заслуги в построении германской РАД», что формально поставило его в нацистской иерархии в один ряд с собственным шефом по государственной линии Фриком и двумя десятками других высших партийных руководителей. Наконец, 9 ноября, в годовщину «пивного путча» 1923 г., Гирль был награжден золотым значком НСДАП [18. S. 204].

В годы Второй мировой войны имперский трудовой фюрер был вынужден, с одной стороны, противостоять растущим требованиям военной экономики и военного командования использовать обитателей лагерей в своих целях и даже планам роспуска РАД, с другой стороны, - оправдать в глазах Гитлера существование Службы труда, изменив цели ее деятельности в соответствии с новыми условиями. Еще до начала войны значительная часть трудовых лагерей была переброшена на строительство Западного вала, а в ходе Польской кампании вермахту было придано несколько сформированных из участников РАД строительных батальонов. Распоряжение от 20 декабря 1939 г. декретировало принципиальное изменение целей Службы труда, превратив ее из «школы нации» в кадровый резерв вермахта. Отныне приоритетом пользовались требования шефа ОКВ, а «работы в интересах ведения войны» считались первоочередными [17. S. 2465-2466].

Строительные подразделения РАД действовали на всех европейских театрах войны и были расквартированы во всех оккупированных странах Европы. Реже они передавались в распоряжение флотского начальства, а чаще придавались частям сухопутных войск и люфтваффе. Юношам, не принявшим военной присяги, доверяли не только восстановление разрушенных объектов, но и охрану коммуникаций, конвоирование военнопленных, а на советско-германском фронте им приходилось вступать в бои с партизанами и регулярными частями Красной Армии, а в тылу – заменить солдат вермахта на 420 зенитных батареях. Отправка обитателей трудовых лагерей на фронт была связана с ужесточением дисциплины: с 1940 г. на участников РАД были распространены некоторые положения военного уголовного права. Контингент Службы труда ощутимо сократился уже в первом военном году в связи с сокращением сроков службы с 6 до 3 месяцев и призывом 60% трудовых фюреров в вооруженные силы. «За боевые отличия» Гирль, находившийся в Берлине, был награжден одной из высших наград нацистской Германии – «Крестом военных заслуг с мечами» II и I класса, «Золотым орденом Германского креста с дубовыми ветвями и мечами», а в августе 1943 г. добился выхода из-под опеки министра внутренних дел и превращения Имперской службы труда в самостоятельное учреждение, подчиненное непосредственно Гитлеру.

Эти награждения и административные перестановки были призваны завуалировать очевидный упадок мужской РАД, который, впрочем, в определенной мере компенсировался ростом женской Службы труда. Около 150 тысяч девушек, призванных не только из «Старого рейха», но и из Эльзаса, Лотарингии, Люксембурга, трудились на военных предприятиях и на транспорте, несли службу на пунктах связи люфтваффе, заменили солдат прожекторных батарей. Только ценой отказа от работы в многодетных крестьянских семьях и от педагогической деятельности в трудовых лагерях, ранее занимавшей значительную часть дня, имперскому трудовому фюреру удалось спасти женскую РАД от неминуемого роспуска, которого добивались руководители вермахта и военной экономики.

В апреле 1945 г. Верховное командование сухопутных войск (ОКХ) сформировало из подразделений мужской РАД три плохо вооруженные и слабо подготовленные дивизии «Альберт Лео Шлагетер», «Теодор Кёрнер» и «Фридрих Людвиг Ян», которые были брошены в бой. Руководители некоторых арбайтсгау формировали из подчиненных им участников РАД и отбившихся от своих частей солдат боевые группы, пытавшиеся остановить противника. Сам имперский трудовой фюрер в последние дни войны перебрался из Берлина в расположение двух горно-стрелковых бригад Службы труда. 7 мая он отдал приказ об увольнении всех призванных в РАД юношей и отправил в отставку всех желающих трудовых фюреров, а сам на следующий день перебрался в американскую зону оккупации. Здесь он был арестован и интернирован. В августе 1948 г. комиссия по денацификации включила его в группу главных военных преступников и приговорила к трем годам трудового лагеря при зачете предварительного заключения. Позднее наказание было увеличено до 5 лет трудового лагеря с конфискацией половины имущества. Приговор гласил, что Гирль, «несмотря на личную

честность, участвовал в осуществлении национал-социализма в качестве руководителя» [13. S. 110; 4. S. 347; 21. S. 163].

После освобождения Гирль поселился в Гейдельберге. Он сотрудничал с националистическими газетами и журналами, опубликовал воспоминания и две получившие низкую оценку демократической печати книги, в которых доказывал свою непричастность к преступлениям германского фашизма и рассуждал о необходимости введения всеобщей трудовой повинности в ФРГ [9, 10].

Некрологи о бывшем имперском трудовом фюрере, умершем 23 сентября 1955 г., поместили лишь немногие неонацистские периодические издания. Не стремясь быть на первых ролях, он нередко становился полезным исполнителем воли политиков, которые оказывали определяющее влияние на судьбы Германии на разных этапах ее истории: Эберту, Секту, Людендорфу, Гитлеру. Нетрудно заметить, что крайне националистические и антидемократические убеждения всегда приводили Гирля в лагерь тех, кто жестоко расправлялся с рабочим движением в ходе революции 1918-1919 гг., спасал от уничтожения германскую военную машину, боролся с либерализмом и марксизмом в 1920-е гг., толкал в пропасть Веймарскую республику в начале 1930-х. Он был одним из многих отставных военных, которые помогли Гитлеру построить тоталитарную диктатуру и развязать Вторую мировую войну. В отличие от группы офицеров и консервативных политиков, ставших попутчиками гитлеровского движения, но внутренне не принимавших нацистскую идеологию, Гирль стал убежденным национал-социалистом. Созданная им Имперская служба труда внесла вклад в идеологическую обработку молодого поколения немцев, способствовала воплощению на практике нацистской аграрной романтики, расистских демографических и переселенческих проектов, антиславизма и антисемитизма, культивировала антимодернистские взгляды на роль женщины в политике, экономике, обществе, семье. Наконец, РАД формировала у граждан Германии веру в миф о свободном от социальных противоречий и внутренних конфликтов «немецком народном сообществе», что способствовало внутренней стабильности гитлеровского режима.

Библиографический список

1. Корнев Н. Третья империя в лицах. М., 1937.
2. Российский государственный военный архив. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 6.
3. Benz W. Vom Freiwilliger Arbeitsdienst zur Arbeitsdienstpflcht // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1968. Heft 4. S. 339-340.
4. Bosls Bayerische Biographie. 8 000 Persönlichkeiten aus 15 Jahrhunderten. Hrsg von Karl Bosl. Regensburg, 1983.
5. Broszat M. Der Staat Hitlers. Grundlegung und Entwicklung seiner inneren Verfassung. München, 1989.
6. Dudek P. Nationalsozialistische Jugendpolitik und Arbeitserziehung. Das Arbeitslager als Instrument sozialer Disziplinierung // Politische Formierung und soziale Erziehung im Nationalsozialismus. Hrsg. von H.-U. Otto und H. Sünker. Frankfurt am Main, 1991.
7. Erb H., Grote H.-H. Konstantin Hierl. Der Mann und sein Werk. München, 1939.
8. Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. München, 1941. Bd. 2.
9. Hierl K. Gedanken hinter Stacheldracht. Eine Lebensschau. Heidelberg, 1953.
10. Hierl K. Schuld oder Schicksal? Studie über Entstehung und Ausgang des Zweiten Weltkrieges. Heidelberg, 1953.
11. Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918-1945. Heidelberg, 1954.
12. Köhler H. Arbeitsdienst in Deutschland. Pläne und Verwirklichungsformen bis zur Einführung der Arbeitsdienstpflcht im Jahre 1935. Berlin (West), 1967.
13. Neue deutsche Biographie. Hrsg. von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1972. Bd. 8.
14. Reichsgesetzblatt. 1931. Teil I.
15. Reichsgesetzblatt. 1935. Teil I.
16. Reichsgesetzblatt. 1937. Teil I.
17. Reichsgesetzblatt. 1939. Teil I.
18. Rühle G. Das Dritte Reich. Dokumentarische Darstellung des Aufbaues der Nation. Das vierte Jahr - 1936. Berlin, 1937.
19. Scheibe W. Aufgabe und Aufbau des Reichsarbeitsdienstes. Leipzig, 1938.
20. Syrup F. Hundert Jahre staatliche Sozialpolitik 1839-1939. Stuttgart, 1957.

21. Wistrich R. Wer war wer im Dritten Reich. Ein biographischee Lexikon. Anhänger, Mittäufser, Gegner aus Politik, Wtrtschaft, Militär, Kunst und Wissenschaft. Frankfurt am Main, 1987.

